

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Умный Матько и дурни. Словацкая народная сказка

Пошел как-то умный Матько невесту сватать. Встретили его радушно – лавку, где ему сесть, обтерли. Сидят, беседу ведут. Говорит хозяин:

– Ну-ка, мать, сбегай в чулан! Зачем – сама знаешь!

А мать только того и ждет – выскочила из горницы, за угощеньем побежала. Ждут её – прождут, запропастилась куда-то баба, нету ее и нету! Отец говорит:

– Ступай-ка ты, дочка, погляди, где там наша мать застряла ? Побежала дочка, и тоже пропала, как сквозь землю провалилась.

– Какого лешего они там канительятся? Ну, погодите, уж я вас! – разозлился отец и сам за ними отправился.

Сидит Матько хозяев дожидается. Долго сидел – никого нету. Он то зевнет, тодровец в очаг подкинет, то еще чем займется, чтоб не уснуть, а те все не идут и не идут.

– Ну, – решил Матько, – хорошо это или худо, а пойду-ка я сам и погляжу, что там с ними случилось. Может они в том чулане к полу прилипли.

Пошел, а в чулане уже и свеча, что мать с собой брала, чуть не начисто сгорела!

А все трое сидят, в голос ревут, аж за два дома соседям слышать.

– Вы что кричите? – спрашивает Матько, а от них слова толком не добьешься, одни только стоны да вопли.

Мать криком кричит, кое-как ему объясняет:

– Погляди-ка, любезный наш Матько! Вот она лесенка, что из чулана на чердак ведет, а вот он топор висит. Вы с нашей Доркой поженитесь, у вас ребенок будет, забежит он ненароком в чулан, стронет лесенку с места, топор ему на голову свалится и убьет! Вот горе-то! Ах, бедное наше дитяtko, бедное дитяtko! – снова заголосила мать, а за ней и отец с дочкой.

Не знает Матько – смеяться ему или плакать. Едва успокоил. А потом говорит:

– Коли отыщу на свете еще пятерых глупее вас, – тогда возьму вашу дочку в жены! А пока – прощайте!

Ходил-ходил, искал-искал, никто не попадается.

Но вот добрался он до какой-то деревни. Видит, сарай, амбары да хлевы стоят. Он туда.

– Погляжу, как здесь люди хозяйствуют, – решил он.

И тут углядел, что возле одного курятника баба курицу безжалостно колотит, так колотит, только пухи перья летят.

– Вы за что, хозяйшкa, свою хохлатку наказываете? – спрашивает Матько.

– Да вишь, дрянь какаяд, у нее двенадцать цыплят, а она никак не хочет их молоком кормить.

Научил Матько бабу, что надо яичко сварить, облупить, порубить, да пшена напарить, перемешать и этой кашей цыплят накормить. Баба не верит, что цыплята у курицы вымя не сосут. Увидала, как они клюют, обрадовалась, стала Матько благодарить, много денег дала.

Вот и нашел Матько первого дурня, может и не глупее, чем те его, но уж и не умнее.

– Ладно, – думает, – первый дурень есть.

Стал Матько ко второй деревне подходить – слышит, колокола звонят, а навстречу ему похоронная процессия движется. Мужики гроб несут, бабы следом плетутся, кричат, руки ломают, стар и млад на похороны сбежались, гроб открыт, а в гробу молодая красавица живехонька лежит.

– Скажите, люди добрые, что это вы делаете, – спрашивает Матько.

– А что? – отвечают ему. – Нашего старосты дочка по воду пошла, руку в кувшин засунула, а обратно вытащить не может! Вся деревня голову ломала, ничего не придумала, а девица совсем извелась! Что ж, ей всю жизнь кувшин на руке носить? Вот мы и хотим ее разом от всех печалей избавить!

– Экие вы дурни!

Могли ему, конечно, за такое оскорбление всыпать, да Матько не ленивый был, разбил кувшин и освободил девицу.

Всей деревней проводили его на богатый Старостин двор, вместо поминок веселая гульба началась. А потом – блюдо по кругу пошло, насобирали умному Матько денег кучу.

Вот вам и еще дурни. Неплохо дела идут!

В третьей деревне хотели, чтоб церковь у них и снаружи и изнутри была белым-бела. Только из чего строить? Кто-то посоветовал из твoрога. Тут же начали молоко твoрoжить, а из твoрога церковь ставить, поставили, да только без окон. Снаружи хороша, бела. Зато внутри хуже темницы. Стали в нее свет в мешках носить. Да все напрасно.

Но вскоре прилетели из леса птицы, проклевали в твoроге дыры и стало в церкви светло.

– Не иначе, как птички свет приносят! Наловим их, запрем, станут они там днем и ночью светить.

Не долго думая, отправились всей деревней в лес, к высокому дереву, за птичьими гнездами. С собой длинную лестницу прихватили, на плечах несут. Да только лестница за каждое дерево цепляется, а где лес погуще, ни туда, ни сюда двинуться не дает. Пришлось им перекладины одну за другой выламывать. Наконец добрались до высокого дерева, а у лестницы всего три перекладины остались!

Но мужики-здоровяки – около дерева встали, влезли один другому на плечи и до самой макушки дотянулись. Самый первый до гнезда добрался и схватил его в кулак вместе с птицами. Кричит на радостях:

– Держу! – тут самый нижний голову задрал, посмотреть хочет, а нога у него подвернулася, он и шлепнулся на землю, а за ним и все остальные.

Птицы ждать не стали, тем временем и разлетелись. Ну и дела! У кого нога, у кого рука поломаны, а у кого и голова разбита.

А тут в их деревню наш Матько пришел. Научил он их церковь из камня построить, в ней окна прорубить и стены известью побелить. Стоит церковь белая, красивая! Дали мужики Матько денег больше, чем церковь стоила.

Так нашел Матько третьих дурней.

В четвертой деревне проживали не такие уж и дурни: у этих была церковь солидная, каменная. Только ведь у глупости конца края нету! Видит Матько – тащат здоровые мужики быка на дом! Матько глазам своим не верит, спрашивает :

– Люди добрые, что это вы делаете?

– А что такого? Помер у нас богатый мясник, а быка на дом завещал, вот мы и хотим его последнюю волю выполнить, быка на дом затащить.

Матько того быка продал, и объяснил, что не быка, а деньги надо на дом употребить.

Получил Матько за умный совет и от этих мужиков вознагражденье. Нашел, значит, наш Матько уже четверых дурней.

– Теперь, может, и пятых найду? – думает он. – Хотя, может, и пятые-то – не последние?

И верно, ходить далеко не пришлось. В пятой деревне, стали ему угощенье подавать, вдруг люди расступились, мыши на стол полезли – видимо-невидимо.

– Наелись мыши досыта, а люди за объедки принялись.

– Что у вас тут делается? – спрашивает Матько, – я бы скорей с голоду помер, чем после мышей подбирал!

– Раньше и мы так же думали, – отвечают ему люди, – так ведь нужда заставляет. А что делать с ними? Воюем, как можем, мышеловки ставим, но все никак не сладим. Видно со всего света мыши к нам сбежались!

– Еще больше набегут, коли за ум не возьметесь! – говорит им Матько.

– Помоги нам, добрый человек, – просят его деревенские.

Матько – за добрую плату – принес им диковинного зверя. Он только и делает, что мышей ловит – попросту говоря, кота здоровогоного.

Обуял вдруг мужиков страх. Что станет этот невиданный зверь есть, когда всех мышей истребит? А Матько уже далеко ушел. Стали они ему вслед кричать. Матько из-за пригорка отвечает:

– Не ваша беда!

А мужики услышали:

– Вас тогда!

Хотят мужики кота изловить – никак не изловят, решили деревню со всех сторон поджечь. Все сгорело, а кот как ни в чем не бывало сидит живехонек. А рядом с ним – откуда только взялась? – кошка! Вскоре кошки да котята всю деревню заполонили. Зато мышей не стало. Зажила деревня спокойно, и мыши не беспокоят, и кошки в одночасье пропали. А куда? – деревенские сами знают, на этот раз своим умом дошли, на своей глупости выучились.

Не стал Матько больше дурней искать. Зачем? Кто знает, сколько их еще на свете! Вернулся домой, денег принес и говорит:

– Дураков на свете много, пятерых я сразу нашел, шестой будет моя жена, а семьюми всех родственников, да свойственников посчитаем.

Слыхали мы, что зажили Матько с женой – одна радости! Ведь всем известно, что умному мужу глупая жена, куда как подходяща! А еще говорят, что умный и у дурака научится, а при одном умном семь дураков прокормятся.